

Максим Захаров

**Плата за
любовь**

Максим Захаров
Плата за любовь

«Автор»

2026

Захаров М. Р.

Плата за любовь / М. Р. Захаров — «Автор», 2026

История о первой любви, которая столкнулась с первой коммуналкой. О том, как романтика разбивается о быт, а мечты упираются в потолок съемной студии. Максим хотел покорить Петербург. Но пока что Питер покорил их, загнав в расписание, в график, в бесконечный круг «дом-работа-дом». Это история не о том, как они поссорились. А о том, как однажды они перестали разговаривать в трамвае, потому что им стало не о чем. Ведь они и так видели друг друга 24 часа в сутки.

© Захаров М. Р., 2026

© Автор, 2026

Максим Захаров

Плата за любовь

ки.

1.Посадка.

Звали его Максим. Максим был молод, ему шестнадцать – возраст, когда человек уже не ребенок, но еще и не взрослый, а нечто среднее, надрывное, ищущее. С ним была девушка. Девушку звали Аня. Впрочем, имя ее неважно, ибо женщина в такие минуты – лишь отражение мужской решимости, его слабости и его погибели. Но об этом после.

Самолет, эта железная птица, битком набитая людьми, каждый из которых нес свой крест, начал снижаться. Максим смотрел в окно. Внизу, в разрывах облаков, ползла какая-то пром-зона, склады, гаражи – всё то, что обычно скрывают от туристов, но что составляет истинное нутро города.

И тут из колонок раздалось. Знаете этот голос? Беспольный, равнодушный, словно сама судьба, которая объявляет вам посадку, высадку, задержку рейса... и смерть.

– Дорогие пассажиры, самолет прибыл в аэропорт Пулково. Температура за бортом...

Максим не слышал температуры. Он слышал: «Прибыл». Точка невозврата пройдена. Деревня, мать, друзья, школа – всё это осталось где-то там, в другой жизни. Здесь начиналась новая эра.

Встреча

В аэропорту их встретил друг Никита. Никита был из тех людей, которых называют «нормис». Обычный, простой, без надрыва. Он уже 6 лет живет в Питере, работает помощником судьи и танцует по выходным

Никита хлопнул Максима по плечу, и тараторил без умолку. Максим молчал. Ему всегда становилось грустно рядом с чересчур жизнерадостными людьми. Их счастье казалось ему оскорблением его собственной, пока еще не сформировавшейся, но уже глубокой тоски.

Никита помог им добраться до их нового жилья. Да. Это была студия. Квадратов двадцать, как и обещано. Кровать, шкаф, кухонный уголок, окно во двор. Всё вместе. Всё в одной куче. Клетушка.

– Прикольно, – сказала Аня. – Уютненько.

Она прошлась, трогая стены, заглядывая в шкаф. Она была счастлива. Максим стоял на пороге и чувствовал, как на него давит этот потолок, эти стены, эта необходимость жить здесь, дышать здесь, любить здесь.

– Наше гнездышко, – прошептала Аня, обнимая его.

Максим обнял ее в ответ. И на мгновение ему показалось, что в этой тесноте есть своя правда. Своя, отдельная от всего мира, интимность.

Никита, почувствовав себя лишним, и просто молча ушел.

2.Город.

Они вышли на улицу, и Аня зажмурилась – солнце, словно нарочно, ударило прямо в глаза, злое, немигающее. «Точно следователь на допросе», – мелькнуло у нее, но она отогнала мысль. Воздух был теплый, даже душный, не по-петербургски. Максим шагал рядом, шурился и молчал. Новостройки тянулись вдоль проспекта, одинаковые, желтовато-серые, как больные зубы.

– Гляди, шаверма! – Максим ткнул пальцем в яркую вывеску. – Надо попробовать, говорят, здесь она особая, питерская.

Аня усмехнулась, но усмешка вышла кривой. Ей вдруг стало страшно: они приехали покорять город, а первое, что они сделают, – съедят шаверму. Будто признают себя маленькими, провинциальными, готовыми проглотить все, что им предложат. Она ничего не сказала, только кивнула.

Где-то заиграла музыка из открытого окна. Город жил своей жизнью, равнодушный к ним. И в этом равнодушии, в этом наглом солнце Ане почудилась та же самая петербургская тоска, о которой они читали в книжках, только вывернутая наизнанку – не дождливая, а душная, липкая, как пот на спине.

– Пойдем, – позвал Максим. – Завтра на работу устраиваться. Надо отдохнуть.

«Завтра», – повторила про себя Аня. Слово было тяжелое, как булыжник. Она посмотрела на новостройки, на бесконечные ряды окон, за каждым из которых своя жизнь, своя боль, свои надежды. И подумала: за которым окном будет их?

3.Работа.

Устроились они быстро, даже слишком. Максим потом часто думал: точно мышеловка захлопнулась, а они и не заметили. Взяли в строительный магазин – огромный, как ангар, с бесконечными рядами стеллажей. Аню определили в электротовары. Она прямо засветилась вся: «Макс, ты представляешь, я с детства с проводами возилась, отец учил!» Он кивал, но внутри кольнуло: отец, значит, учил. А его самого чему учили? В садовый отдел его засунули. Сад! Кругом горшочки, лейки, удобрения вонючие, и только в углу – жалкая горстка газонокосилок да секаторов. Он туда и подался, к технике, будто к спасательному кругу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.